

Беларусь. Аналогичное положение закреплено в п. 2 ст. 7 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь»: «адвокаты иностранных государств, действующие в соответствии с международными договорами Республики Беларусь, могут оказывать юридическую помощь на территории Республики Беларусь после включения их в Реестр адвокатов, юридических консультаций в порядке, определяемом Министерством юстиции».

Следует иметь в виду, что закон не ограничивает число защитников, которые могут защищать одного подозреваемого, обвиняемого, равно как и число подозреваемых, обвиняемых, которых может защищать один защитник.

Обеспечение права на защиту в уголовном процессе Республики Беларусь является важным аспектом правовой системы страны. Конституционные гарантии, роль адвоката и процессуальные механизмы создают основу для защиты прав обвиняемых. Однако необходимо постоянно совершенствовать законодательство практику, чтобы исключить возможные ограничения и обеспечить реальное осуществление этого права для всех граждан.

Таким образом, право на защиту является неотъемлемой частью правосудия и основой для создания справедливого и демократического общества в Республики Беларусь.

Егорова Е. Д.

ЧЕСТНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Егорова Елизавета Дмитриевна, студентка 1 курса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, г. Гродно, Беларусь, egorovalizaveta05i17@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Жук М. Г.

Адвокатура является правовым институтом, призванным обеспечить защиту интересов, прав и свобод физических и юридических лиц.

Адвокат должен соблюдать законодательство и придерживаться норм профессиональной морали, постоянно поддерживая честь и достоинство своей профессии в качестве участника отправления правосудия и общественного деятеля, а также личные честь и достоинство.

Н. Н. Бойко считает, что адвокатская этика, «это теория, изучающая моральные ценности (идеалы, нормы, принципы), которые регулируют деятельность и поведение адвоката в конкретной профессиональной ситуации».

Схожей позиции придерживается А. А. Гришин, представляя этику адвоката «как профессиональную деятельность и поведение юриста», добавляя, что «этика адвоката, как теория, исследует личность юриста как носителя определенной нравственности..., а также моральные принципы и нормы, которыми он руководствуется. Этика адвоката, как практика, отражает реальное проявление морального аспекта служебной деятельности... моральный фактор во всем его многообразии».

Честь и достоинство, а также добросовестность, честность и компетентность являются неотъемлемой частью профессиональной этики адвокатов, соблюдать которые необходимо при любых обстоятельствах, что закреплено в Правилах профессиональной этики адвоката (далее – Правила) или, как писала И. И. Мартинович, в «...своеобразном компасе, ориентире в сложной и многогранной адвокатской деятельности...».

Центральное место занимают честь и достоинство, отражающие моральные качества личности, представляющие собой общественную и индивидуальную оценку нравственных качеств и поступков человека. Данные категории близкие по значению, но в то же время содержат важные смысловые различия. «Честь... есть внешнее общественное признание поступков человека, его заслуг, проявляющееся в почитании, авторитете, славе... Достоинство – это, во-первых, внутренняя уверенность в собственной ценности, чувство самоуважения... И, во-вторых, достоинство человека должно получить общественное признание».

Проанализировав эти понятия, можно сказать, что понятие достоинства более универсально, оно закрепляет значимость адвоката как представителя профессии и обеспечивается его особым моральным отношением к самому себе, определяющим соответствующее отношение к нему со стороны общества. Наравне с этим честь означает отношение общества к адвокату, исполнению им служебного долга.

Честь и достоинство находят отражение не только в обязанности адвоката организовывать свою деятельность таким образом, чтобы не порочить престиж профессии, сохранить собственный авторитет и репутацию, не подрывая авторитет коллег и адвокатуры в целом, но и в официально-деловом стиле речи и одежды, в участии в правовом воспитании граждан, в тактичном взаимодействии с коллегами, в постоянном росте уровня профессиональных знаний.

Необходимыми составляющими высокого уровня профессиональности адвоката являются его компетентность и добросовестность. И если компетентность в достаточной степени четко определяется правовой наукой и законодательством, преимущественно гражданским и административным, то добросовестность – понятие более субъективное, что разные ученые-исследователи трактуют по-разному.

Так, Е. Е. Богданова истолковывает добросовестность как «сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаями или судебной практикой систему представлений о нравственности поведения при приобретении, осуществлении и защите прав, при исполнении обязанностей». Со стороны В. Н. Бабаева, это «честное, со всей тщательностью и аккуратностью выполнение обязанностей, старательность, исполнительность». Рассматривая добросовестность, М. Ф. Лукьяненко, выделяет в ней «старательность, честность, отсутствие обмана, скрытности и попыток ввести в заблуждение».

Если обобщить, то категория добросовестность означает оказание профессиональной деятельности квалифицированно и оперативно, при наибольшем учете интересов клиента, на что и нацелены Правила.

Следующая категория – честность, неразрывно связана с предыдущей. Она включает: правдивость, принципиальность, субъективную убежденность в правоте своего дела, искренность перед другими и перед самим собой в отношении мотивов своего поведения. Раскрывается честность в отношениях адвоката с клиентом, которые согласно Правилам, должны быть основаны на доверии, искренности и взаимном уважении.

Профессиональная этика адвоката способствует правильному формированию сознания, взглядов работников данной профессии, ориентируя их на неукоснительное соблюдение нравственных норм, обеспечение подлинной справедливости, защиту прав, свобод, чести и достоинства людей, охрану собственной чести и репутации, а также как следствие повышает авторитет адвокатуры среди граждан страны.

Касакевич Н. С.

ОБ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Касакевич Никита Сергеевич, курсант 3 курса Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

Научный руководитель: старший преподаватель Алекперов Р. Р.

Информатизация все дальше и дальше проникает в сферы нашей повседневной жизни и уголовный процесс не исключение. Развитие информационных технологий, в том числе рассмотрение вопроса о создании электронного дела, иные проблемы, которые приходится непосредственно решать при расследовании и рассмотрении различных уголовных дел, кардинально меняют наши представления о том, как могут выглядеть электронные доказательства по делу, каков порядок их получения, исследования, использования в уголовном процессе.

В Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) такое понятие, как электронное доказательство, еще не закреплено, но оно уже встречается на практике и активно используется в современной литературе. Вместе с тем отдельные авторы (например, Т. А. Савчук) утверждают, что «легального определения электронных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь и других государств – участников СНГ не содержится, а в юридической литературе наблюдается терминологическая разобщенность в наименовании таких доказательств и их правовой природы».

Совершение преступлений в сфере информационной безопасности государства и с помощью глобальной сети Интернет обуславливает рост фактов собирания доказательств в электронном виде. Зачастую электронные доказательства, помимо отдельного носителя информации, помещаются в уголовном деле на бумажном носителе в виде распечатки.

Электронными доказательствами можно считать фактические сведения, содержащиеся в электронном документе и/или на электронном носителе информации, в эту категорию можно отнести разнообразные материалы,